

ИНТЕРВЬЮ 30.10.2017

Фактор Си

Стив Тсанг о съезде Коммунистической партии Китая и предстоящем визите Трампа в эту страну

Какой главный результат вы извлекли для себя из XIX съезда Коммунистической партии Китая, длившегося неделю?

Потрясающую уверенность ее предводителя Си, с которой он очертил перспективы развития Китая на последующие 15–30 лет. Достичь такого развития предстоит партийному вождю (самому Си); он строго контролирует партию, которая должна привести народ Китая в землю обетованную. Согласно этой картине, Китай через три десятилетия станет современной, могучей, прогрессивной, прекрасной и непревзойденной страной. Он потребует от остального мира уважения к себе и получит его. Он будет идти своим собственным социалистическим путем развития, то есть не станет демократическим и капиталистическим в западном понимании. Из этого следует, что в течение какого-то, хотя и не установленного пока времени Си будет оставаться незаменимым вождем Китая, что делает излишней постановку вопроса о преемниках на XX съезде в 2022 году. Гарантисей этого стало вхождение его имени и его «мыслей» в партийную хартию.

Таким образом, политические идеи Си Цзиньпина были включены в партийную конституцию. Что это означает? Нечто большее, чем просто признание его заслуг? Можно ли отсюда сделать выводы о важнейших политических целях партии на последующие годы?

Это имеет двоякое значение. Решающей здесь является формулировка, с которой были восприняты идеи Си. Вместо того чтобы вписать их в партийную хартию, что поставило бы его вровень с Мао Цзэдуном, Си удалось лишь добиться включения слов об «идеях Си Цзиньпина по вопросу о социализме китайского образца новой эры». Тем самым он встал выше Дэн Сяопина, имя которого ассоциировалось всего-навсего с «теорией Дэн Сяопина», да и то только до его смерти.

Си сосредоточил в своих руках невиданную после Мао власть, но все еще не стал «всесильным»

Следовательно, Си сделал заявку на то, что хотя и занимает второе место после Мао, но все же в рейтинге величайших партийных личностей опережает Дэна. Это значит, что Си сосредоточил в своих руках невиданную после Мао власть, но все еще не стал «всесильным», поскольку ему не удалось внести просто формулировку «идеи Си Цзиньпина» в партийную хартию. Потому придется идти на компромиссы с другими лидерами в руководстве страны. В то же время Си сделал все, чтобы с этого момента любой, кто выступит против него в течение пребывания в должности, считался врагом партийной хартии, а тем самым и «контрреволюционером». Таким образом, он стал фактически недостижимым. Теперь Си может расставлять политические приоритеты, а другим остается претворять их в жизнь. К тому же партийную повестку дня в Китае и впредь будут определять любимые проекты Си, то есть ужесточение партийной дисциплины и партийного контроля, а также построение Нового шелкового пути.

Си заявил, что его правительство вынуждено «ощутимо ослабить ограничения для доступа к рынку». Не является ли это превентивным шагом, призванным подготовить визит Дональда Трампа в Китай в начале ноября?

Си избрал для визита Трампа время сразу после окончания партийного съезда, поскольку был уверен, что на нем будут исполнены фактически все его пожелания, а риск досадного поражения невелик. Так все и произошло. Однако Си, очевидно, точно не знает, что планирует Трамп. Поэтому для него выгодна роль представителя глобализованной экономики, сформулированная им еще в Давосе. «Послабление ограничений для доступа к рынку», конечно же, противоречит усилению партийного контроля по всем направлениям. Тем не менее сам он не усматривает в этом противоречия, поскольку новая эра под предводительством Си должна ознаменоваться либерализацией рыночных ограничений и ростом открытости экономики под руководством партии. Партия остается строго ленинской, а Си взял на себя обязательство возродить к новой жизни ее ленинскую ориентацию и действенность.

Стив Тсанг

Лондон

Стив Тсанг (Steve Tsang) – политолог и историк, является экспертом по внешней политике и политике безопасности Китая. С 2016 года Тсанг – профессор по исследованиям Китая и директор Института Китая при SOAS (Школе восточных и африканских исследований) в Лондоне. Он регулярно дает комментарии для BBC.

